

19(233) АВГУСТ 2026

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО II КВАРТАЛЕ 2026 ГОДА

Каукин А.С., к.э.н., и.о. руководителя научного направления «Реальный сектор»,
заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара;

Косарев В.С., н.с. лаборатории отраслевых рынков и инфраструктуры
Института Гайдара;

Левченко А.Г., н.с. лаборатории отраслевых рынков и инфраструктуры
Института Гайдара

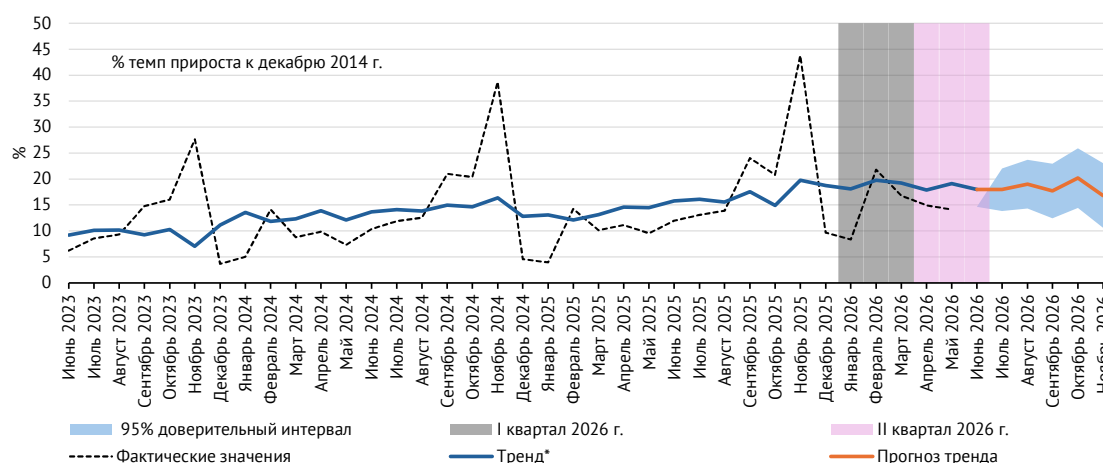
Динамика трендовой составляющей промышленного производства Российской Федерации во II квартале 2026 г. демонстрирует закрепление в фазе стагнации. В добывающем секторе наблюдается сокращение добычи нефти, а также энергетического угля и антрацита. Динамика в обрабатывающих производствах характеризуется околонулевыми темпами роста. Наибольший спад трендовой составляющей отмечается как в производстве кокса и нефтепродуктов, так и в производстве машин и оборудования. В краткосрочной перспективе можно ожидать сохранения стагнации промышленного производства. При этом прогнозируется дальнейшее сокращение выпуска добывающего сектора, в том числе производства кокса и нефтепродуктов. Рост ожидается в производстве электрического оборудования и автотранспортных средств (при низкой базе).

Разработанная прогностическая методика направлена на построение краткосрочных (до 6 месяцев) прогнозов индексов промышленного производства по отдельным отраслям. В основе подхода лежит двухэтапная процедура обработки и моделирования данных.

На первом этапе исходные месячные приросты трансформируются в накопленные индексы относительно базового периода (декабрь 2014 г.), после чего временные ряды очищаются от сезонности посредством робастной STL-декомпозиции, позволяющей выделить тренд-циклическую и остаточную компоненту. Для обеспечения стационарности полученных компонент применяется дифференцирование на основе теста Дики-Фуллера.

На втором этапе прогнозирование осуществляется с помощью ансамблевого метода RANSAC, комбинирующего прогнозы двух базовых алгоритмов: векторной авторегрессии (VAR), улавливающей линейные взаимосвязи, и случайного леса, моделирующего нелинейные зависимости. В качестве экзогенных регрессоров, отбираемых индивидуально для каждой отрасли, выступают макроэкономические индикаторы (цены на нефть, ставка MIACR, динамика инвестиций, реальные доходы) и отраслевые лаговые переменные. Особое внимание уделяется новостному индексу неопределенности,

Мониторинг экономической ситуации в России

* В качестве тренда используется очищенный от сезонной компоненты базисный индекс без удаления конъюнктурной компоненты в результате сезонной декомпозиции методом STL.

Рис. 1. Фактическая и прогнозная динамика тренда базисного индекса промышленного производства (к декабрю 2014 г.)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

построенному на основе тональности публикаций деловых СМИ. Сравнительное тестирование показывает, что его включение снижает абсолютную ошибку прогнозов в большинстве случаев, особенно на среднесрочных горизонтах и для отраслей чувствительных к внешнеполитическим и логистическим шокам¹.

Во II квартале 2026 г. фактическая динамика тренда индекса промышленного производства в целом указывает на стагнацию (сокращение трендовой составляющей на 0,1 п.п. за апрель-июнь 2026 г.). Прогноз до конца 2026 г. указывает на продолжающуюся стагнацию промышленного производства с возможным спадом в декабре (рис. 1).

В добывающем секторе во II квартале 2026 г. наблюдается спад трендовой составляющей (в июне сокращение на 1,8 п.п. к марту и на 0,5 п.п. к апрелю). Прогноз до конца 2026 г. указывает на дальнейшее сокращение производства в добывающем секторе (рис. 2).

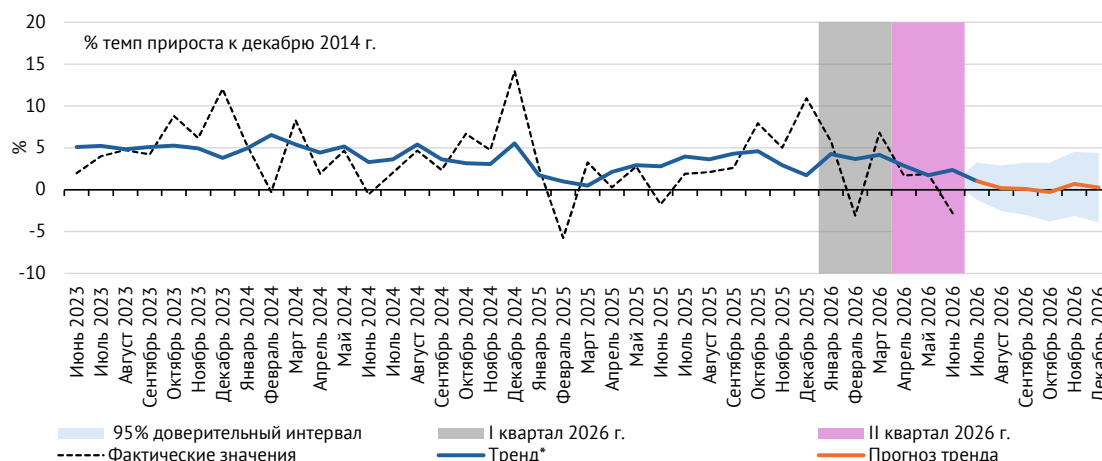
Во II квартале 2026 г. добыча нефти в РФ демонстрировала разнонаправленную динамику. Согласно данным ОПЕК, добыча нефти в России в июне 2026 г. сократилась на 61 тыс. барр./сут. по сравнению с маем, составив 8,928 млн барр./сут., что на 834 тыс. барр./сут. ниже установленного плана ОПЕК+ (9,762 млн барр./сут.). Сдерживающим фактором выступили атаки на нефтеперерабатывающую и транспортную инфраструктуру, которые, по оценкам Argus, удерживают показатель ниже квот². В то же время вооруженный конфликт между США и Ираном, сопровождающийся блокадой Ормузского пролива, через который проходит около 20% мирового транзита нефти, привел к росту спроса на российское сырье и повышению цен³. В ответ на ухудшение конъюнктуры семь ведущих стран ОПЕК+ приняли

1 Косарев В.С. и др. Применение современных языковых моделей для прогнозирования макроэкономических показателей // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 29. № 4. С. 667–690.

2 ОПЕК+ завершила снятие ограничений на добычу // Коммерсант. 02.08.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8860985>

3 (Не)нефтегазовый кризис: последствия конфликта на Ближнем Востоке // РБК. 03.08.2026. URL: <https://companies.rbc.ru/news/GUaBsztSQS/neftegazovyy-kризис-posledstviya-konflikta-na-blizhnem-vostoke/>

Динамика промышленного производства во II квартале 2026 года

* В качестве тренда используется очищенный от сезонной компоненты базисный индекс без удаления конъюнктурной компоненты в результате сезонной декомпозиции методом STL.

Рис. 2. Фактическая и прогнозная динамика тренда базисного индекса добычи полезных ископаемых (к декабрю 2014 г.)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

решение нарастить добычу в июле на 188 тыс. барр./сут., установив квоту для России на уровне 9,824 млн барр./сут.¹ Таким образом, нефтяной сектор во II квартале 2026 г. характеризовался сочетанием производственных ограничений, вызванных как добровольными обязательствами в рамках ОПЕК+, так и инфраструктурными повреждениями, при одновременном использовании ценовых преимуществ, обусловленных геополитической нестабильностью на Ближнем Востоке.

Согласно отчету Международного энергетического агентства (МЭА), в первом полугодии 2026 г. Россия нарастила экспорт СПГ на 8%, что в абсолютном выражении составило порядка 2 млрд куб. м. Основным драйвером роста стало увеличение поставок в Европу на 18%². Производство СПГ в июне 2026 г. достигло 2,6 млн т, что на 12,5% больше, чем годом ранее, а за шесть месяцев показатель вырос на 10,7% до 18,2 млн т³. В трубопроводном сегменте экспорт по «Турецкому потоку» в январе-июне увеличился на 5% до 8,74 млрд куб. м, однако в июне поставки сократились на 26% относительно мая из-за планового профилактического ремонта⁴. Таким образом, газовый сектор во II квартале характеризовался устойчивым ростом экспортных поставок и производства СПГ, что компенсировало временные колебания в трубопроводном экспорте.

Во II квартале 2026 г. добыча угля в Российской Федерации характеризовалась ускорением темпов падения, что подтверждается данными официальной статистики. По информации Росстата, по итогам первого полугодия 2026 г. добыча угля сократилась на 2% в годовом выражении, до

1 Семь ведущих стран ОПЕК+ нарастят добычу нефти в июле на 188 тыс. б/с // Энергетическая политика. 07.06.2026. URL: <https://energy-policy.ru/sem-vedushhih-stran-oppek-narastyat-dobychu-nefti-v-iyule-na-188-tys-b-s/novosti/glavnye-novosti/2026/06/07/#content>

2 МЭА: В первом полугодии 2026 г. Россия нарастила экспорт СПГ на 8% // АГНИ. 08.07.2026. URL: <https://www.angi.ru/news/2934534-МЭА%3A%20В%20первом%20полугодии%202026%20года%20Россия%20нарастила%20экспорт%20СПГ%20на%208/>

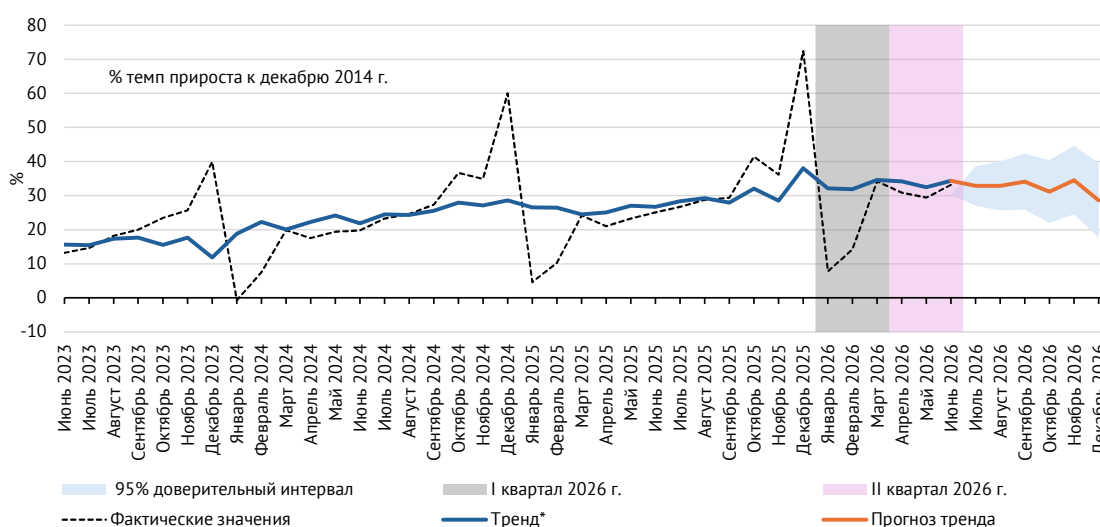
3 Производство СПГ в России в июне выросло на 12,5% – до 2,6 млн т // Интерфакс. 22.07.2026. URL: <https://www.interfax.ru/business/1104876>

4 Russian gas exports to Europe over TurkStream up 5% in H1 2026 // TASS. 1.07.2026. URL: <https://tass.com/economy/2153957>

Мониторинг экономической ситуации в России

212 млн т. При этом в июне падение производства ускорилось до 5,7% по сравнению с маем, составив 34,9 млн т. В структурном разрезе наблюдалась разнонаправленная динамика: добыча коксующегося угля выросла на 3,5% (до 53,8 млн т), а бурого угля – на 1,1% (до 50,2 млн т), тогда как добыча антрацита сократилась на 11,4% (до 10,1 млн т), а прочего каменного угля – на 5% (до 98,5 млн т)¹. Рост добычи коксующихся марок связывается с освоением Эльгинского месторождения, оператор которого в апреле поставил рекорд по отгрузкам в порты Дальнего Востока². В экспортном сегменте наблюдалась компенсирующая динамика. По данным Центра ценовых индексов, в июне 2026 г. экспорт российского угля вырос на 18% в годовом выражении до 20,6 млн т, а за первое полугодие – на 6% до 105,3 млн т. Ключевым драйвером роста выступил индийский рынок: поставки в Индию в июне увеличились на 48% г/г, достигнув 3,5 млн т³. Таким образом, угольный сектор во II квартале 2026 г. демонстрировал структурную перестройку: падение общей добычи сопровождалось ростом экспортных поставок, прежде всего за счет переориентации на Индию.

Околонулевые темпы роста трендовой составляющей обрабатывающего сектора во II квартале 2026 г. подтверждают стагнационную динамику промышленного производства (рис. 3). Однако динамика в обрабатывающих производствах значительно различается в зависимости от сектора: устойчивый положительный тренд наблюдается в производстве электрического оборудования, изделий из кожи, производстве химических веществ и химических продуктов, а также производстве автотранспортных средств (из-за

* В качестве тренда используется очищенный от сезонной компоненты базисный индекс без удаления конъюнктурной компоненты в результате сезонной декомпозиции методом STL.

Рис. 3. Фактическая и прогнозная динамика тренда в обрабатывающих производствах (к декабрю 2014 г.)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 По данным Росстата.

2 Эльга установила рекорд по отгрузке угля, усилив позиции на экспортных рынках АТР // Нефтегаз.ру. 04.05.2026. URL: <https://neftegaz.ru/news/coal/923513-elga-ustanovila-rekord-po-otgruzke-uglya-usiliv-pozitsii-na-eksportnykh-rynках-atr/>

3 Россия в июне увеличила на 18% экспорт угля благодаря спросу в Азии // Вести. 17.07.2026. URL: <https://www.vesti.ru/ns/rossiya-v-iyune-velichila-na-18-ehksport-uglya-blagodarya-sprosu-v-azii>

низкой базы), тогда как спад фиксируется в таких отраслях как производство кокса и нефтепродуктов, производство текстильных изделий, а также производство машин и оборудования. Прогнозная динамика указывает на сохранение стагнационного тренда в обрабатывающих производствах до конца 2026 г.

Трендовая составляющая производства электрического оборудования показала наибольший рост во II квартале 2026 г. (+7,9 п.п. в июне по сравнению с мартом 2026 г.). Прогнозируется дальнейший рост производства в этой отрасли до конца 2026 г. Согласно данным Росстата, по итогам первого полугодия 2026 г. индекс промышленного производства вырос на 0,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом в июне выпуск электрического оборудования продемонстрировал один из наиболее заметных результатов среди обрабатывающих отраслей, увеличившись на 7,7% по сравнению с июнем 2025 г.¹, что указывает на выход из отрицательной зоны именно в июне, вероятно, за счет активизации инвестиционных и ремонтных программ. Ключевым драйвером спроса выступил сетевой комплекс, в частности, увеличение финансирования ремонтных программ «Россетей» более чем на 30% в ряде регионов². Также был запущен кластер по производству низковольтного оборудования в Ульяновске, консолидировав мощности для полной локализации производства³.

Трендовая составляющая производства автотранспортных средств также характеризовалась ростом во II квартале 2026 г. (+6 п.п. в июне по сравнению с мартом 2026 г.). При этом во II квартале 2026 г. производство автотранспортных средств в РФ демонстрировало ярко выраженную разнонаправленность сегментов: устойчивый рост в легковом секторе сочетался с продолжением спада в сегментах грузового транспорта и автобусов⁴. Ключевыми драйверами роста производства легковых автомобилей выступили запуск локальной сборки новых моделей «Автотора» и расширение производственной линейки холдинга «АГР»⁵. При этом сокращение производства грузового транспорта отраслевые эксперты связывают с системными факторами – в частности, с насыщением рынка китайской техникой после ухода западных брендов, что привело к затовариванию складов и сокращению спроса на продукцию отечественных производителей. Производство двигателей внутреннего сгорания за полугодие сократилось на 21% (до 84 тыс. шт., что указывает на сохраняющиеся структурные проблемы в цепочках поставок компонентов⁶.

Трендовая составляющая в производстве химических веществ и химических продуктов во II квартале 2026 г. показала умеренный рост. В отраслевом разрезе наблюдалась выраженная дифференциация: производство пластмасс в первичных формах увеличилось на 5%, химических волокон –

1 Динамика промышленного производства за пять месяцев 2026 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/285745?print=1>

2 Кабельный рынок входит во второе полугодие без ажиотажа, но с опорой на электротехнику и сети // RusCable. 31.07.2026. URL: https://www.ruscable.ru/article/plus/kabelnyj_gynok_vhodit_vo_vtoroe_polugodi/

3 IEK GROUP открыла кластер по производству низковольтного оборудования // РБК. 08.06.2026. URL: <https://companies.rbc.ru/news/lxpYfk9VU0/iek-group-otkryila-klaster-po-proizvodstvu-nizkovoltnogo-oborudovaniya/>

4 Выпуск легковых машин в РФ в первом полугодии вырос на 16%, показав в июне месячный рекорд за 1,5 года // Интерфакс. 22.07.2026. URL: <https://www.interfax.ru/business/1104874>

5 Росстат заявил о росте легкового автопрома более чем в 1,5 раза // Autonews. 23.07.2026. URL: <https://www.autonews.ru/news/6a61c6599a79477d2656322e?from=copy>

6 Там же.

на 5,5%. При этом производство аммиака сократилось на 5,8% (до 9 млн т), технической газовой серы – на 22,8% (до 1,958 млн т), синтетических каучуков – на 7,9%. Выпуск удобрений в июне снизился на 3,6% г/г, составив 2,3 млн т¹. Таким образом, химический сектор во II квартале 2026 г. демонстрировал структурную трансформацию: сегменты крупнотоннажной продукции (полимеры) и отдельные позиции (химволокна) показывали уверенный рост, тогда как производство сырьевых полупродуктов и удобрений сохраняло отрицательную динамику.

Трендовая составляющая указывает на падение производства кокса и нефтепродуктов. Прогнозируется дальнейшее сокращение производства отрасли в краткосрочной перспективе. Ключевым фактором спада стали атаки беспилотников на нефтеперерабатывающую инфраструктуру, которые вывели из строя около 25% российских перерабатывающих мощностей². В результате объем переработки нефти в июне опустился до 4,1 млн барр./сут. – минимального уровня за последние несколько лет, а в июле сократился до 3,6 млн барр./сут., что является самым низким показателем с мая 2002 г.³ Правительство было вынуждено ввести запрет на экспорт нефтепродуктов и наращивать импорт для стабилизации рынка. В то же время цены производителей в отрасли выросли на 19,9% в июне г/г⁴, что отражало дефицит предложения.

Трендовая составляющая в производстве машин и оборудования во II квартале 2026 г. показала спад (-4,8 п.п. в июне по сравнению с мартом 2026 г.). Прогноз указывает на стагнационную динамику производства в этой отрасли в краткосрочной перспективе. В сегменте сельхозтехники за первое полугодие производство снизилось на 2,2% в денежном выражении, при этом выпуск тракторов упал на 14,3%, а кормоуборочных комбайнов – на 24%⁵.

Также сокращение трендовой составляющей во II квартале 2026 г. отмечалось в металлургическом производстве. Прогноз указывает на продолжающийся нисходящий тренд в отрасли до конца года. Основными причинами негативных тенденций были: снижение внутреннего спроса, высокая ключевая ставка, падение экспортных поставок из-за логистических ограничений и санкционного давления, а также рост затрат на сырье и энергоносители. Определенное влияние оказало и ускоренное подорожание большинства металлов на мировых рынках из-за геополитической напряженности, однако ценовые преимущества не были реализованы в полной мере в результате сокращения физических объемов поставок⁶.

Ключевыми факторами текущей динамики выступают геополитическая напряженность, санкционное давление, логистические ограничения и высокая ключевая ставка, сдерживающая инвестиционную активность. На основе построенных моделей (*табл. 1*) краткосрочный прогноз до конца 2026 г. указывает на сохранение стагнационной динамики промышленного производства в целом. В добывающем секторе прогнозируется дальнейшее

1 По данным Росстата.

2 НПЗ в огне: грозит ли это дефицитом бензина // Forbes. 28.05.2026. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/561712-npz-v-ogne-grozit-li-eto-deficitom-benzina?ysclid=mseghza76586812043>

3 НПЗ не успевают за спросом // Коммерсант. 01.07.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8781415>

4 По данным Росстата.

5 В России производство сельхозтехники в первом полугодии снизилось на 2,2% // Интерфакс. 21.07.2026. URL: <https://www.interfax.ru/business/1104504>

6 Падение производства стали – рекорд за 15 лет // Прометалл. 02.07.2026. URL: https://tpk-prometall.ru/company/news/rossiyskaya_metallurgiya_v_krizise_padenie_proizvodstva_aktizy_i_novye_vyzovy/

Динамика промышленного производства во II квартале 2026 года

сокращение. В обрабатывающих производствах тренд останется околонулевым, однако внутрисекторальная дифференциация усилится. Наиболее выраженное падение продолжится в производстве кокса и нефтепродуктов. Производство машин и оборудования стабилизируется с тенденцией к небольшому снижению к концу года. Напротив, производство электрического оборудования сохранит уверенный восходящий тренд. Производство автотранспортных средств продолжит умеренное восстановление за счет легкового сегмента, хотя уровень останется существенно ниже докризисного. Химический сектор покажет стабильный рост, тогда как металлургическое производство сохранит отрицательную динамику под давлением снижения спроса и экспортных ограничений.

Таблица 1

Фактические и прогнозные значения приростов к базе декабря 2014 г. индексов промышленного производства за январь-декабрь 2026 г., очищенных от сезонности, %

	2026											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Промышленное производство	18,7	18,1	19,8	19,2	17,9	19,1	18	18	19	17,7	20,2	16,8
Добыча полезных ископаемых	4,3	3,7	4,2	2,9	1,7	2,4	1	0,2	0,1	-0,3	0,7	0,3
Обрабатывающие производства	32,1	31,9	34,6	34,2	32,5	34,3	32,8	32,8	34,1	31,2	34,5	28,6
Производство текстильных изделий	53,4	60,2	64,5	63,1	62,3	60,3	57,7	55,7	57,4	56,6	58	59,5
Производство химических веществ и химических продуктов	49,8	49,5	49	48,4	49,1	50,6	49,2	49,6	49,3	48,4	49,9	47,7
Производство электрического оборудования	33	35,2	39,8	41,9	38,1	47,7	43,3	49	51,1	49,9	54,4	46,6
Производство бумаги и бумажных изделий	41	41,3	41,3	41	40,8	40,8	39	38,6	40,2	38,3	39,1	38,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	36	36,4	38,3	38,7	37	37,6	35,4	36,4	39	38,6	41,3	39,9
Производство пищевых продуктов	31,3	32,3	34,4	32,9	32,9	33,9	32,8	32,4	31	31,2	33,7	33,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	30,4	28,8	30,6	32	33,4	33,3	29,5	31	32	31,5	35,5	31,7
Производство машин и оборудования	23,7	28,6	35,2	33	32,5	30,4	29,8	35,8	35,1	32,3	33,3	28,4
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	22,7	21,5	20,8	20,8	19,1	22,5	17,4	20,7	20,5	19,5	21,9	22
Производство кожи и изделий из кожи	15,1	14,8	14,5	21,4	15,3	21,6	15,8	17,4	19,9	18,3	24,3	23,2
Производство металлургическое	-8	-13	-9,8	-11,5	-12,9	-10,2	-9,2	-10	-9,3	-9,5	-10,2	-13,1
Производство кокса и нефтепродуктов	-1,9	-3,2	-3,3	-8,4	-11,2	-14	-15,4	-15,2	-15,2	-16,1	-15,7	-16,9
Производство автотранспортных средств	-48,7	-45,8	-47,5	-49,6	-44,2	-41,5	-45,5	-42,3	-41,9	-40,4	-39,6	-38,6

Примечание. В табл. 1 приведена фактическая и прогнозная динамика приростов базисных индексов промышленного производства (база – декабрь 2014 г.), очищенных от сезонности. ▲